

На следующее утро, в день прослушивания, Инь Чжоу проснулся от уведомления: Вэнь Чжу прислал в WeChat сообщение с пожеланиями удачи. Улыбнувшись, он коротко ответил и в одиночку отправился на парковку.

У Ся Лян возникли неотложные дела, поэтому сопровождать его она не смогла. В отель, где проходил кастинг, актер приехал сам.

Пробы устроили в большом конференц-зале. Претенденты, их помощники и менеджеры теснились в соседней комнате, ожидая своей очереди. Всего на роль набралось не больше десяти человек.

Стоило Инь Чжоу войти, как на него обратились десятки взглядов — удивленных, настороженных, изучающих.

Все присутствующие здесь актеры, кроме него самого, были омегами. Каждый — с безупречным макияжем, благоухающий дорогим парфюмом, в окружении как минимум двоих ассистентов. Воздух в помещении, казалось, был пропитан этой приторно-сладкой атмосферой.

От гремучей смеси ароматов Инь Чжоу невольно чихнул. Потерев переносицу, он вежливо кивнул собравшимся и, не вступая в разговоры, отошел к окну.

Актеры переглядывались. Похоже, слухи в сети не врали: этот человек действительно пришел бороться за роль Ло Цяня. Но ведь он альфа! Самый высокий и, если можно так выразиться, самый «мужественный» в этой комнате. Неужели он всерьез намерен играть омегу?

В этот момент дверь снова распахнулась. В комнату шумно ввалилась целая делегация из четырех человек: трое сопровождающих плотным кольцом окружали очаровательного омегу.

Пришел Жо Линь.

Парень тщательно подвел глаза, чтобы сделать их визуально больше и придать взгляду особую, почти детскую влажность. Его образ — чистый, невинный и одухотворенный — был продуман до мелочей. Жо Линь вежливо поклонился присутствующим и с мягкой улыбкой произнес:

— Здравствуйте всем. Я Жо Линь.

Он держался непринужденно и дружелюбно, оказавшись единственным, кто поприветствовал каждого в комнате. Окончив церемонию, он заметил Инь Чжоу и поспешил к нему с подчеркнутым воодушевлением:

— Учитель Инь, здравствуйте! Вы тоже на пробы? Какое совпадение!

Инь Чжоу обернулся к нему, внутренне усмехаясь.

«Здравствуй, — подумал он. — Хотя, признаться, не думаю, что это совпадение»

Жо Линь, всмотревшись в его лицо, на мгновение замер.

Стоящий перед ним альфа выглядел удивительно свежо и естественно. Простая повседневная одежда, отсутствие сложной укладки или вызывающего грима — Инь Чжоу походил на студента-старшекурсника, который еще не успел распрощаться с университетской скамьей.

Он совсем не напоминал актера, пришедшего на роль первого красавца в исторической драме.

— А, ты о тех слухах в интернете? — Жо Линь сокрушенно нахмурился. — Я в последнее время совсем не брал в руки телефон, всё время готовился к сегодняшнему дню. Совершенно не был в курсе этих обсуждений, пока ассистент не рассказал мне вчера. Брат Чжоу, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу. Мы будем соревноваться честно. Давай постараемся вместе!

Под конец он даже поощрительно улыбнулся Инь Чжоу. В его круглых глазах светились искренность и теплота — он выглядел совершенно безобидным и милым.

Кто-то из омег в углу незаметно закатил глаза и шепнул своему менеджеру:

— Какая фальшь! Ну и притворщик... Как будто он мог не знать!

Инь Чжоу окинул собеседника неторопливым взглядом. Разумеется, он прекрасно видел, что кроется за этой маской, но лишь слегка приподнял уголок губ:

— Хорошо. Тебе тоже удачи.

От этого взгляда Жо Линь на секунду запнулся. Ему показалось, что за внешней мягкостью скрывается пугающая пронизательность. Впрочем, он быстро взял себя в руки, одарил соперника еще одной сладкой улыбкой и вернулся на свое место.

Остальные украдкой наблюдали за ними.

Все были в курсе недавнего скандала, и каждый понимал: роль, скорее всего, достанется одному из этих двоих.

Кандидатура Жо Линя казалась наиболее вероятной. Многие и вовсе считали эти пробы пустой

формальностью, нужной лишь для того, чтобы узаконить его назначение. Однако, глядя на Инь Чжоу, коллеги невольно признавали: его лицо удивительно подходит образу Ло Цяня. Если отбросить вопрос мастерства, внешне он не уступал ни одному омеге. Благодаря спокойному выражению лица и едва заметной улыбке в нем не ощущалось типичной для альфа агрессии.

Когда они стояли рядом, Инь Чжоу, как ни странно, притягивал взгляд гораздо сильнее. Его сдержанная, благородная аура выделяла его на фоне всех присутствующих. Становилось понятно, почему изначально выбор пал именно на него.

Вскоре вошел сотрудник штаба и объявил о начале прослушивания. Актеров начали вызывать по одному. Инь Чжоу, не обращая внимания на окружающих, замер у окна, настраиваясь на нужный лад.

Омеги проходили пробы довольно быстро. Спустя несколько человек очередь дошла до Жо Линя. Тот поднялся и, прежде чем выйти, мазнул быстрым взглядом по конкуренту.

В глубине души его грызло странное беспокойство.

Ради этой роли он сделал всё: заранее подготовил почву, выпустил видео с танцем на мечях, чтобы направить общественное мнение, спровоцировал утечку информации об Инь Чжоу, чтобы возвыситься на его фоне. Он был уверен, что контракт у него в кармане, но внезапно правила игры изменились — создатели сериала «Герой» потребовали обязательных проб.

У Жо Линя появилось дурное предчувствие. Несмотря на уверенность в себе, после встречи с Инь Чжоу его решимость пошатнулась. Нынешний Брат Чжоу совсем не походил на того безмозглого и угрюмого типа, о котором твердили слухи.

«Надеюсь, мне просто кажется», — подумал он, беря себя в руки, и вошел в конференц-зал.

Помещение было полностью переоборудовано под съемочную площадку: свободное пространство в центре, камеры на штативах и длинный стол напротив, за которым сидели режиссер, продюсер и сценарист.

Глаза Жо Линя вспыхнули — здесь был и Гу Цинсю!

Волнение смешалось с восторгом. Он сделал несколько шагов вперед и почтительно поклонился:

— Здравствуйте, господин режиссер, господин продюсер, уважаемый сценарист. Учитель Гу, здравствуйте. Я — Жо Линь.

Его взгляд скользнул по остальным и остановился на Гу Цинсю. Тот сидел, склонив голову; густые черные волосы были небрежно уложены, но даже в таком простом виде его красота

подавляла. У юноши бешено заколотилось сердце.

Почувствовав на себе взгляд, Гу Цинсю поднял глаза и мягко кивнул. Жо Линь едва сдержал дрожь. Как человек из индустрии, он не был склонен к слепому фанатизму, но этот альфа был исключением.

В профессиональных кругах Гу Цинсю считался альфой номер один. Многие омега-актеры втайне грезили о нем, прекрасно осознавая его магнетизм. Узнав от знакомого кастинг-директора, что Гу Цинсю сыграет главную роль в «Герое», Жо Линь мгновенно загорелся идеей стать Ло Цянем, ради чего даже отказался от нескольких выгодных предложений.

Он не мог уступить эту роль Инь Чжоу. Ни за что.

— Хорошо, Жо Линь, начинай, — произнес продюсер.

Пульс никак не хотел приходить в норму. Он не ожидал личного присутствия Гу Цинсю и мысленно ругал себя за несобранность. Парень поспешно улыбнулся:

— Уважаемые наставники, не могли бы вы дать мне одну минуту, чтобы я мог войти в образ? Простите, я немного нервничаю, мне нужно мгновение.

Режиссер Линь Юймин внимательно посмотрел на него. Сама просьба не была чем-то из ряда вон выходящим, но для профессионального артиста — особенно для того, кого уже почти утвердили — это выглядело не слишком убедительно. Наступила неловкая тишина.

У Жо Линя екнуло сердце. Он слышал, что Линь Юймин строг, но отходчив... Актер жалобно посмотрел на него, и тот, подтверждая свою репутацию мягкого к омегам человека, кивнул:

— Хорошо, готовься.

Жо Линь облегченно выдохнул и закрыл глаза, успокаивая дыхание. Эта минута была ему необходима — он должен был показать свой лучший результат.

Минуту спустя началось действие.

Жо Линь опустился на пол, судорожно прополз несколько шагов и, резко обернувшись, выкрикнул с отчаянием и гневом:

— Среди бела дня... Как вы смеете похищать людей?!

В его голосе слышались слезы. Это было по-настоящему трогательно.

Ассистент, подыгрывающий ему, зачитал реплику по сценарию:

— Похищать? Ты украл наши вещи, а это были отборные продукты! Даже если мы продадим тебя в рабство, это не покроет убытков! Хе-хе-хе...

Жо Линь задрожал, в его глазах блеснула влага:

— Я уже всё вам вернул! Что еще вам от меня нужно?!

Несчастный омега бросил несколько умоляющих взглядов в сторону жюри, будто видя в них случайных прохожих:

— Пожалуйста, помогите мне... Неужели никто не заступится?

Его голос звучал так сиротливо и искренне, что присутствующие невольно ощутили жалость. В зале воцарилась тишина. Тот же ассистент перешел на другую сторону, изображая патрульный отряд Силин:

— Кто смеет шуметь на улице?

Глаза Жо Линя вспыхнули надеждой. Он дрожащими руками выудил из-за пазухи воображаемый предмет и, высоко подняв его, затараторил:

— Я... Я омега из резиденции Генерала Силина! Вот нефритовый жетон, который он мне дал! Заберите меня скорее, они хотят схватить меня!

Сотрудник притворился, что изучает жетон:

— Схватить его и увести на допрос!

Затем он схватил Жо Линя за локоть и потянул вверх, имитируя захват стражником. Актер широко распахнул глаза и в ужасе затряс головой, не в силах вымолвить ни слова от охватившего его страха.

Жо Линь поднялся с пола. Он не стал сразу вытирать слезы и низко поклонился судьям:

— Прошу ваших замечаний.

Он обратил свой влажный взгляд на Гу Цинсю, сидевшего слева от режиссера. В глубине души парень был доволен собой. Прежде он играл лишь милых персонажей, и драматические сцены с рыданиями были для него редкостью, но сегодня он сумел выдать нужные эмоции. Это был несомненный прорыв.

— Неплохо, — кивнул продюсер. — У режиссера Линя есть комментарии?

Линь Юймин некоторое время размышлял, а затем качнул головой:

— Ты можешь идти.

Когда Жо Линь вышел, продюсер повернулся к сценаристу:

— Эмоции он показал. Учитель Чэнь, что вы думаете?

Сценарист Чэнь Сяньвэнь, мужчина средних лет в небрежно расстегнутой рубашке, нахмурился:

— И это тот, кого вы собирались утвердить?

— Последним фаворитом был он, — ответил продюсер. — Но до окончательного решения дело не дошло.

Чэнь Сяньвэнь вздохнул, изучая анкету:

— Он играет не Ло Цянь... Цинсю, а ты что скажешь?

Все взгляды обратились к Гу Цинсю. Тот до этого момента хранил молчание.

— Исполнение неплохое, — ровным голосом произнес он. — Проблема лишь в том, что актер слишком хорошо знает сценарий: в его игре нет неопределенности, нет того ожидания, которое цепляет зрителя. И, честно говоря, это не совсем Ло Цянь.

Присутствующие понимающе переглянулись. Режиссер кивнул:

— Верно. Слишком много внешнего пафоса, не хватает тонкости. И в нем совсем не чувствуется двойного дна шпиона. Снять его можно, но придется разжевывать каждую сцену, иначе на твоём фоне, Цинсю, он просто потеряется. Что ж, посмотрим дальше.

Следующие претенденты не впечатлили. Чэнь Сяньвэнь начал заметно нервничать — именно он предъявлял к исполнителю роли Ло Цяня самые высокие требования.

— Пробы почти закончились. Неужели мы так и не найдем подходящего актера? Цинсю, тот человек, которого ты рекомендовал... Он уже был?

В этот момент в зал вошел следующий кандидат. Гу Цинсю едва заметно улыбнулся и тихо проговорил:

— Вот и он.

Чэнь Сяньвэнь мгновенно вскинул голову.

— Здравствуйте, уважаемые наставники. Меня зовут Инь Чжоу.

Его голос — чистый, глубокий и притягательный — сразу завладел вниманием. Но когда судьи увидели его лицо, не только сценарист, но режиссер с продюсером на мгновение замерли.

«Это... Инь Чжоу?»

Актер стоял прямо, сохраняя безупречную осанку и ту особую грацию, что выдавала в его герое человека высокого происхождения. На его губах играла едва заметная, мягкая улыбка.

Чэнь Сяньвэнь оторопел. Перед ним стоял живой Ло Цянь. Персонаж происходил из знатного рода, получил блестящее образование и, несмотря на клеймо сына государственного преступника, обязан был сохранить это внутреннее достоинство. Инь Чжоу уже был в образе.

— Хорошо, начинай, — скомандовал Линь Юймин.

Инь Чжоу не стал тратить время на предисловия. Он резко шагнул в сторону и буквально рухнул на пол. Глухой звук удара заставил ассистентов вздрогнуть — падение выглядело пугающе натуральным.

Его брови мучительно сошлись у переносицы. Склонив голову, он сделал несколько хриплых вдохов, сдерживая боль, а затем посмотрел на стоящего напротив сотрудника. Его голос, надтреснутый и полный неверия, прозвучал как удар хлыста:

— Средь бела дня... Как вы смеете похищать людей?!

Ассистент, встретившись с ним взглядом, на секунду выпал из реальности и лишь через пару мгновений спохватился, заглянув в сценарий:

— Похищать? Ты украл наши вещи, а это были отборные продукты! Даже если мы продадим тебя в рабство, это не покроет убытков! Хе-хе-хе...

Инь Чжоу предпринял попытку подняться, но силы оставили его, и он снова повалился на пол. Волосы упали на лицо, скрывая глаза, что сделало его образ бесконечно хрупким и беззащитным.

— Я уже всё вам вернул! Что еще вам от меня нужно?!

Его взгляд — сначала растерянный и мечущийся — замер на пустом пространстве.

— Пожалуйста, помогите мне... — прошептал он. — Неужели никто не заступится?

Отчаяние, исходящее от него, казалось почти осязаемым. У ассистента болезненно сжалось сердце. Он шагнул вперед:

— Кто смеет шуметь на улице?

Инь Чжоу вздрогнул. Опираясь ладонями о пол, он поднял голову, открывая взору изящную, беззащитную линию шеи.

В его взгляде внезапно промелькнула искра ясности. Она была настолько мимолетной, что могла показаться галлюцинацией. Он снова опустил голову и торопливо вытащил из-за пазухи воображаемый предмет, крепко сжав его в кулаке.

— Я... Я омега из резиденции Генерала Силина, — твердо произнес он. — Вот нефритовый жетон, который он мне дал! Заберите меня скорее, они хотят схватить меня!

Ассистент изобразил, что принимает вещь:

— Схватить его и увести на допрос! — и потянул его за руку вверх.

Инь Чжоу вскрикнул, глядя на стражника с испугом и непониманием, но из-за грубого рывка не смог вымолвить ни слова. Его голова бессильно опустилась, дыхание стало частым и прерывистым.

И в самое последнее мгновение, прежде чем ассистент отпустил его, на губах Инь Чжоу проступила тень улыбки — торжествующей, холодной и расчетливой. Это был взгляд человека, который только что заставил всех играть по своим правилам.

Представление закончилось. Актер поднялся и поклонился судьям:

— Спасибо, уважаемые наставники.

В зале повисла тишина.

Ассистент чувствовал себя странно. Инь Чжоу не пролил ни единой слезы, но его игра ранила в самое сердце гораздо сильнее, чем эмоциональные рыдания Жо Линя. Он действительно выглядел как редкий, прекрасный цветок, который вот-вот сломают.

Чэнь Сяньвэнь не отрывал взгляда от Инь Чжоу, прокручивая в голове каждую секунду выступления. Режиссер и продюсер переговаривались вполголоса, а сценарист уже нетерпеливо застучал по клавишам ноутбука.

— Ну что? Будем смотреть остальных? — спросил продюсер, стараясь сохранить беспристрастный вид, хотя внутри он был потрясен. Откуда у Инь Чжоу взялась такая глубина и точность? Теперь стало ясно, почему Гу Цинсю так настаивал на его кандидатуре.

Он мельком глянул на Гу Цинсю. Тот смотрел на Инь Чжоу, и в его взгляде невозможно было что-либо прочесть.

Линь Юймин впервые за весь день искренне улыбнулся:

— Инь Чжоу, верно? Скажу прямо: сегодня ты был лучшим. Можешь идти и ждать хороших новостей.

Такое прямое заявление режиссера означало почти стопроцентное утверждение. Ни продюсер, ни сценарист не возразили.

Инь Чжоу снова поклонился, на сей раз с теплой улыбкой:

— Благодарю вас.

Перед тем как выйти, он встретился взглядом с Гу Цинсю. Тот сохранял свой привычный облик благородного и сдержанного господина, но в глубине его глаз затаилось нечто темное и хищное — азарт альфы, почувавшего достойного противника. Инь Чжоу это видел отчетливо.

Он едва заметно приподнял бровь, принимая вызов.

У каждого из них проснулся этот азарт.

Роль омеги, способного заставить пасть великого героя-альфу...

Это будет по-настоящему интересно.

<http://bllate.org/book/15873/1439178>